

Научно-исследовательская статья

УДК 376.58

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-3-212-225

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ЗАНЯТИЯМИ СПОРТОМ И ПРОЯВЛЕНИЯМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОГРАММ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

Анна Александровна Русских

Академия управления МВД России,
Москва, Россия

annarusk.work@mail.ru, <https://orcid.org/009-006-7473-5837>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, проведенного в рамках рассмотрения проблемы педагогической коррекции девиантного поведения несовершеннолетних. Определение фактора педагогической коррекции занятий спортом в качестве ведущего обусловлено накопленными научными исследованиями о корреляции неструктурированных и неорганизованных форм досуговой активности подростков с проявлениями девиантного поведения. Однако в научной литературе до сих пор отсутствует единое мнение относительно взаимосвязи между занятиями спортом и проявлениями рассматриваемого поведения. Цель данного исследования — выявление взаимосвязи между занятиями спортом и проявлениями девиантного поведения среди подростков, определение роли детско-юношеских спортивных школ в коррекции девиантного поведения, а также исследование причин возникновения девиантного поведения. Выборка исследования включала 120 участников в возрасте 13–15 лет из различных школ Кировской области.

Практическая значимость исследования заключается в возможности проектирования заинтересованными специалистами и учреждениями программ педагогической коррекции девиантного поведения подростков с учетом установленной взаимосвязи и зависимостей.

Ключевые слова: педагогическая коррекция, девиантное поведение, асоциальное поведение, влияние занятий спортом на поведение подростков, учреждения дополнительного образования, детско-юношеская спортивная школа

Благодарности: автор выражает благодарность профессору кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктору педагогических наук, доценту Оксане Анатольевне Милькевич за научное руководство подготовкой настоящей статьи и диссертационного исследования.

Для цитирования: Русских, А. А. (2025). Исследование взаимосвязи между занятиями спортом и проявлениями девиантного поведения среди подростков в контексте проектирования программ педагогической коррекции. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 19(3), 212–225. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-3-212-225>

Research article

UDC 376.58

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-3-212-225

STUDY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN SPORTS PARTICIPATION AND DEVIANT BEHAVIOR AMONG TEENAGERS IN THE CONTEXT OF DESIGNING PEDAGOGICAL CORRECTION PROGRAMS

Anna A. Russkikh

Academy of management of the MIA of Russia,
Moscow, Russia

annarussk.work@mail.ru, <https://orcid.org/009-006-7473-5837>

Abstract. This article presents the results of a study conducted to examine the relationship between sports participation and deviant behavior among teenagers in the context of designing pedagogical correction programs. The identification of sports activities as a potential factor in pedagogical correction is based on accumulated scientific research indicating a correlation between unstructured and unorganized forms of leisure activity among adolescents and manifestations of deviant behavior. However, the scientific literature still lacks consensus on the relationship between sports participation and the manifestations of such behavior. The aim of this study is to identify the relationship between sports participation and manifestations of deviant behavior among teenagers, to determine the role of youth sports schools in correcting deviant behavior, and to investigate the causes of deviant behavior. The study sample included 120 participants aged 13–15 from various schools in the Kirov region.

The practical significance lies in the possibility for interested specialists and institutions to design programs for the pedagogical correction of deviant behavior among teenagers, considering the established relationships and dependencies.

Keywords: pedagogical correction, deviant behavior, antisocial behavior, the impact of sports on deviant behavior, supplementary education institutions, youth sports school

Acknowledgments: the author expresses gratitude to Professor Oksana Anatolyevna Milkevich, Doctor of Education Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogy, and Personnel Management at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, for her scientific guidance in the preparation of this article and the dissertation research.

For citation: Russkikh, A. A. (2025). Study of the Relationship between Sports Participation and Deviant Behavior among Teenagers in the context of designing pedagogical correction programs. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 19(3), 212–225. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-3-212-225>

Введение

Актуальность рассмотрения взаимосвязи между занятиями спортом и проявлениями девиантного поведения среди подростков определяется значимостью проблемы педагогической коррекции данного вида поведения, с одной стороны, а с другой — недостаточной результативностью реализуемых программ педагогической коррекции.

Попытка анализа причин недостаточной результативности программ педагогической профилактики и коррекции девиантного поведения подростков позволяет сформулировать утверждение о том, что причин, определяющих склонность к такому поведению, становится больше; некоторые из них являются своеобразной константой для психолого-педагогических исследований и связаны с возрастными особенностями, влиянием среды, некоторые — это вновь формируемые причины (информационное влияние, новые виды психоэмоциональных зависимостей и т. д.).

Выборка исследования включала 120 участников в возрасте 13–15 лет из различных школ Кировской области.

Подростковый возраст считается переходным этапом между детством и взрослой жизнью, данный жизненный этап включает множество процессов, таких как физическое развитие, получение образования, опыт первого трудоустройства и многие другие. Подростки с девиантным поведением, как правило, демонстрируют такие черты, как физическая и вербальная агрессия, отсутствие учебных, творческих, спортивных или иных достижений, снижение успеваемости и проблемы с навыками социального взаимодействия. Это негативно сказывается как на их способности успешно устанавливать отношения со сверстниками и взрослыми, так и на их академической успеваемости и внешкольной активности.

Многие исследования показывают, что подростки с девиантным поведением часто сталкиваются с негативными образовательными последствиями: получают низкие оценки, не принимают участия в организованных внеклассных активностях (в частности, не посещают спортивные секции, не занимаются физической культурой и спортом), не сдают экзамены и чаще бросают школу. Более того, такие неудовлетворительные результаты продолжают

сказываться на них даже после окончания школы, влияя на всю их дальнейшую жизнь. В зрелом возрасте такие дети чаще сталкиваются с проблемами трудоустройства, злоупотреблением наркотическими веществами и алкоголем, многие из них нуждаются в психологической помощи.

В настоящем исследовании под девиантным поведением подразумевается та его разновидность, которая носит асоциальный и деструктивный характер, и проявляется в агрессивных действиях (явных и скрытых), а также во враждебности по отношению к обществу. Проявлениями девиантного поведения могут быть: участие в драках, вспышки гнева и немотивированная агрессия, выражение явного неуважения к социальным нормам и правам других людей, употребление алкоголя и/или запрещенных психоактивных и психотропных веществ в несовершеннолетнем возрасте, словесные оскорбления или манипулятивное поведение по отношению к окружающим. Кроме того, проявления девиантного поведения у подростков зачастую выражаются в дефиците социальных навыков, проблемах с успеваемостью, отсутствии хобби и интересов, что негативно сказывается на их способности успешно взаимодействовать с окружающими, а также на их результатах в иных видах деятельности, отличных от учебной, в том числе в сфере физического развития.

По мнению некоторых исследователей, причинами развития такого поведения часто являются нездоровые отношения ребенка в семье, среди сверстников, и/или образовательной среде (Loeber, 1990). Указывается, что ранние биологические предшественники разрушительного и насильственного поведения запускаются стрессорами, вызванными ранними физическими уязвимостями, такими как генетические факторы, воздействие токсичных химических веществ и неблагоприятная среда воспитания (Carlo, 1996). Проблема заключается в том, что из-за фрагментарности исследований, которые часто сосредотачиваются на одной биологической системе без интеграции с другими, базовые причины девиантного поведения остаются невыясненными.

Множество исследований было проведено, чтобы понять природу девиантного поведения подростков, так как именно этот период считается одним из самых важных в жизни человека, поскольку подростки являются фундаментом общества (Moffitt, 1993). В рамках настоящего исследования автор стремилась установить связь между девиантным поведением и систематическими занятиями спортом, а также рассмотреть, как учреждения дополнительного образования физкультурно-спортивной направленности могут способствовать претворению такого поведения.

Иранский исследователь Р. К. Мобараке установил, что в период полового созревания асоциальное поведение переходит от относительно незначительных проступков к более серьезным формам девиантного поведения (Mobara-ke, 2015). Для наиболее серьезных нарушителей характерны раннее начало и постепенное ухудшение, сопровождающееся все более разнообразными и экстремальными формами асоциальной активности.

Ряд исследований показал, что участие подростков в различных активностях может снижать уровень асоциального поведения и связанных с ним последствий. Важнейшими факторами снижения частоты проявлений девиантного поведения являются: организация и структуризация времени подростков (Brown, 1988; Osgood et al., 1996), обеспечение надежных связей с компетентными взрослыми и сверстниками (Csikszentmihalyi et al., 1993; Fletcher, Elder, & Mekos, 1997), развитие существующих навыков и интересов (Jones, & Offord, 1989; Csikszentmihalyi, 1990; Mahoney, 2000) и создание возможностей самореализации в социальной системе, где подростки чувствуют себя компетентными и принятыми (Eder, 1985; Eder, & Parker, 1987; Kinney, 1993).

Продолжительные исследования, оценивающие влияние участия подростков в организованной досуговой активности на их социальную адаптацию, предоставляют убедительные доказательства положительного влияния организованной досуговой активности на снижение частоты проявлений асоциального и девиантного поведения. М. Б. Джонс и Д. Р. Офффорд исследовали коррекционный потенциал участия малообеспеченных трудных подростков в различных общественных активностях под руководством высококвалифицированных взрослых (Jones, & Offord, 1986; 1989). Результаты педагогического эксперимента показали значительно более низкий уровень агрессии и асоциального поведения среди подростков, принимавших участие в таких активностях, по сравнению с контрольной группой.

Исследования Дж. Л. Махони и Х. Кэрнса продемонстрировали, что мальчики и девочки с множественными проблемами адаптации, которые впоследствии участвовали в школьных внеклассных мероприятиях, значительно реже бросали школу в подростковом возрасте или подвергались арестам за преступное поведение во взрослом возрасте (Mahoney, 2000; Mahoney, & Cairns, 1997).

Существуют также исследования, подходящие к проблеме дезорганизованного подросткового досуга и оценке его взаимосвязи с проявлениями девиантного поведения с иной точки зрения: дезорганизованная досуговая активность как «привлекательное отвлечение» от учебы (Marsh, 1992) связана с повышением уровня асоциального поведения (Greenberger, & Steinberg, 1986; Osgood et al., 1996).

Исследования Ю. А. Клейберга также подчеркивают необходимость использования культурно-досуговой среды для профилактики и коррекции девиантного поведения подростков, поскольку спортивная деятельность как часть культурно-досуговой среды способна оказывать положительное воздействие на поведение подростков, снижая риски девиантных проявлений и укрепляя их социальные связи (Клейберг, 2021). В исследованиях этого автора также отмечается, что подростки, которые не находят позитивного способа самореализации в досуге, часто склонны к девиантному поведению. Учреждения дополнительного образования, ориентированные на физкультурно-спортивную деятельность, могут предоставлять альтернативную среду, где подростки получают возможность удовлетворять свои потребности в признании, самореализации и межличностном

общении через участие в спортивных секциях и клубах. Ю. А. Клейберг также подчеркивает, что досуг является пространством, где подростки формируют социальные связи, приобретают культурные ценности и навыки.

Ключевыми характеристиками высокоорганизованных видов досуга подростков являются: регулярность участия/посещения, соблюдение четкого перечня правил и обязанностей, руководство досуговой деятельностью одним или несколькими взрослыми наставниками, акцент на развитии навыков с постоянным увеличением сложности, необходимость активного и продолжительного внимания к выполнению деятельности, а также предоставление четкой обратной связи о результатах (например, Jones, & Offord, 1986; 1989; Csikszentmihalyi, & Csikszentmihalyi, 1988; Csikszentmihalyi, 1990; Mahoney, 2000). По мнению автора, примером такого высокоорганизованного досуга может являться регулярное посещение спортивных тренировок в составе сборной команды физкультурно-спортивной организации. Однако в настоящее время отсутствуют исследования, позволяющие оценить взаимосвязь вовлечения подростков в регулярный учебно-тренировочный процесс на профессиональном уровне с проявлениями у них девиантного поведения, что и определило тему и цель данной исследовательской работы.

Напротив, существует множество видов досуга подростков, которые являются относительно спонтанными, происходят без формальных правил или руководства со стороны взрослых и редко связаны с целями, направленными на развитие навыков (например, просмотр телевизора, общение с друзьями). Все подростки в определенной степени вовлечены в такого рода неструктурированный досуг. Соответственно, может отсутствовать прямая связь между такими неструктурированными занятиями и девиантным поведением. Однако неструктурированный досуг предоставляет больше возможностей для проявления девиантного поведения по сравнению с организованными занятиями (Osgood et al., 1996). Особенно это касается случаев, когда социальный контекст деятельности включает значительную долю девиантных сверстников: неструктурированные виды досуга могут создавать идеальные условия для инициации, поддержания и ускорения асоциального поведения.

Кроме того, также важно было выявить коренные причины девиантного поведения и определить роль детско-юношеских спортивных школ в коррекции такого поведения. Большое значение это имеет в менее экономически развитых регионах, где дети зачастую придают меньшее значение организованной внеклассной активности и занятиям физической культурой и спортом. Именно на это и указывает настоящее исследование.

Методологические основания исследования

Для выполнения настоящего исследования были использованы различные методы. Чтобы изучить взаимосвязь систематических занятий профессиональным спортом и проявления девиантного поведения у подростков применялся

количественный анализ. Местом проведения исследования была выбрана Кировская область, поскольку, согласно данным статистики ГИАЦ МВД России, на ее территории 2,9 % от всего числа расследованных преступлений в регионе было совершено несовершеннолетними. Однако динамика количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, является отрицательной (-5,4 %). В то же время, согласно ежегодному отчету Министерства спорта Кировской области, в регионе стабильно растет число подростков, вовлеченных в систематические занятия профессиональным спортом.

В период с октября по декабрь 2024 года 120 учащихся из 6 различных общеобразовательных школ Кирова были приглашены для участия в опросе, посвященном их внеклассной деятельности и взаимоотношениям со сверстниками и взрослыми. Данные были собраны с помощью электронной формы сбора данных Google Forms. Стоит отметить, что для соблюдения этических норм исследователи получили согласие участников. Для этого перед началом основного исследования родители подростков, пожелавших участвовать, подписали письменное согласие, которое было передано исследователям. Родители участников подписали соглашение, гарантирующее конфиденциальность данных об учащихся и названиях школ. Участники полностью согласились с условиями соглашения, которые были взаимно определены обеими сторонами.

Опросы подростков

Подростков опросили об их участии/неучастии в занятиях спортом в составе сборных команд физкультурно-спортивных учреждений.

Занятия спортом в составе сборной команды физкультурно-спортивного учреждения определялись по следующим критериям: 1) участие в спортивных соревнованиях различного уровня; 2) наличие опытного тренера и руководителя тренировочной деятельности; 3) участие в организованных тренировочных мероприятиях как минимум 4 раза в неделю в установленное время.

Занятия спортом в составе сборной команды физкультурно-спортивного учреждения кодировались дихотомически (0 — нет, 1 — да), в зависимости от того, указал ли участник участие в каком-либо типе структурированной деятельности.

В рамках данного исследования была поставлена цель выявить взаимосвязь занятий физической культурой и спортом с проявлениями девиантного поведения, поэтому участие в иных видах внеклассной деятельности не учитывалось. Эпизодические нерегулярные занятия спортом, неучастие в спортивных соревнованиях рассматривались как форма малоорганизованной досуговой деятельности. Нерегулярное участие в спортивной деятельности, несоответствующее расписанию занятий как правило, не способствует развитию навыков. Участники, которые указали посещение физкультурно-спортивного учреждения менее двух раз в неделю, были отнесены к группе, вовлеченной в неструктурированную досуговую деятельность. Участие в неструктурированной деятельности также кодировалось дихотомически (0 — нет, 1 — да).

Участников также опросили о частоте, с которой они совершали асоциальные действия в течение последнего года. Для каждого вида поведения было пять вариантов ответа: никогда; один раз; два или три раза; от четырех до десяти раз; более десяти раз.

Вопросы, касающиеся девиантного поведения, включали:

- Вы когда-нибудь брали что-то в магазине, не заплатив за это?
- Вы когда-нибудь выпивали так много алкоголя, что напивались?
- Вас когда-нибудь задерживала полиция?
- Вы разрушали что-либо (например, окна, автомобили, скамейки и т. д.)?
- Вы брали деньги дома, которые вам не принадлежали?
- Вы вместе с другими обзывали/травили другого ученика?
- Вы участвовали в драке?
- Вы прогуливали школу?

Ответы были стандартизированы и усреднены. Надежность шкалы из восьми пунктов по коэффициенту альфа-Кронбаха составила 0,79.

Поддержка со стороны руководителя деятельности

Для участников, указавших участие в структурированных и/или неструктурированных видах деятельности, оценка поддержки руководителя осуществлялась с помощью следующих трех вопросов:

1. Хорошо ли Вы знаете своего руководителя?
2. Есть ли руководитель, которому Вы доверяете, который Вас слушает и относится к Вам как к важному человеку?
3. Могли бы Вы обратиться к своему руководителю, если бы у Вас была личная проблема, о которой Вы хотели бы поговорить?

Ответы кодировались дихотомически (0 — нет, 1 — да), а затем суммировались, создавая 3-балльный показатель воспринимаемой поддержки.

Результаты исследования

Результаты исследования демонстрируют связь между систематическими занятиями спортом и уровнем девиантного поведения. Для анализа использовались данные анкетирования, в рамках которого участники отвечали на вопросы, связанные с проявлениями девиантного поведения (например, кражи в магазинах). На основе ответов был рассчитан общий индекс девиантного поведения, представляющий собой сумму баллов по всем вопросам, связанным с данным поведением.

Участники были разделены на две группы: те, кто занимается спортом регулярно (4 раза в неделю и чаще), и те, кто занимается нерегулярно или не занимается вовсе. Для оценки различий между этими группами был проведен *t*-тест, результаты которого показали статистически значимые различия ($t = -5,25$, $p = 0,00025$). Это свидетельствует о том, что регулярно занимающиеся спортом участники имеют существенно более низкий индекс девиантного поведения по сравнению с другими.

Дополнительно был проведен дисперсионный анализ (ANOVA), который подтвердил значимость влияния регулярности занятий спортом на индекс девиантного поведения ($F = 29,88, p < 0,00001$). Это укрепляет вывод о том, что систематические занятия спортом играют важную роль в снижении проявлений девиантного поведения.

Для углубленного анализа влияния дополнительных факторов, таких как возраст, частота занятий спортом и взаимодействие с тренером, был проведен множественный регрессионный анализ, который помог нам выявить ключевые предикторы девиантного поведения.

Результаты множественного регрессионного анализа объясняют 95,4 % вариации индекса девиантного поведения ($R^2 = 0,954$). Это указывает на сильное соответствие модели данным. Ниже представлены ключевые результаты для каждого фактора:

1. Частота занятий спортом:

- коэффициент: $-1,979$ ($p < 0,01$);
- увеличение частоты занятий спортом на одну категорию (например, от «редко» до «2–3 раза в неделю») снижает индекс девиантного поведения в среднем на 1,979;

- это влияние статистически значимо.

2. Возраст:

- коэффициент: $-0,113$ ($p = 0,75$);
- влияние возраста на индекс девиантного поведения статистически незначимо, что может указывать на равномерный уровень девиантного поведения среди разных возрастных групп.

3. Пол:

- коэффициент: $0,039$ ($p = 0,94$);
- гендер не оказывает значимого влияния на индекс девиантного поведения, что согласуется с ранее проведенным анализом.

Таким образом, частота занятий спортом является наиболее значимым предиктором снижения девиантного поведения; возраст и пол, напротив, не оказывают статистически значимого влияния.

Визуализация результатов исследования подкрепляет наши выводы. Диаграмма на рисунке 1 показывает, что участники, регулярно занимающиеся спортом, имеют более низкие показатели индекса девиантного поведения, а их распределение отличается от группы нерегулярно занимающихся.

Эти результаты указывают на потенциальную роль спорта как важного инструмента профилактики девиантного поведения, особенно среди молодежи. Рекомендовано продолжить исследования в этой области, уделяя внимание дополнительным факторам, таким как возраст, пол и социальная среда.

Анализ данных также показал, что мальчики и девочки не имеют статистически значимых различий ни в степени вовлеченности в спорт, ни в уровне девиантного поведения.

Для оценки степени вовлеченности в спорт был проведен t -тест, который сравнивал долю участников, регулярно занимающихся спортом, в обеих группах.

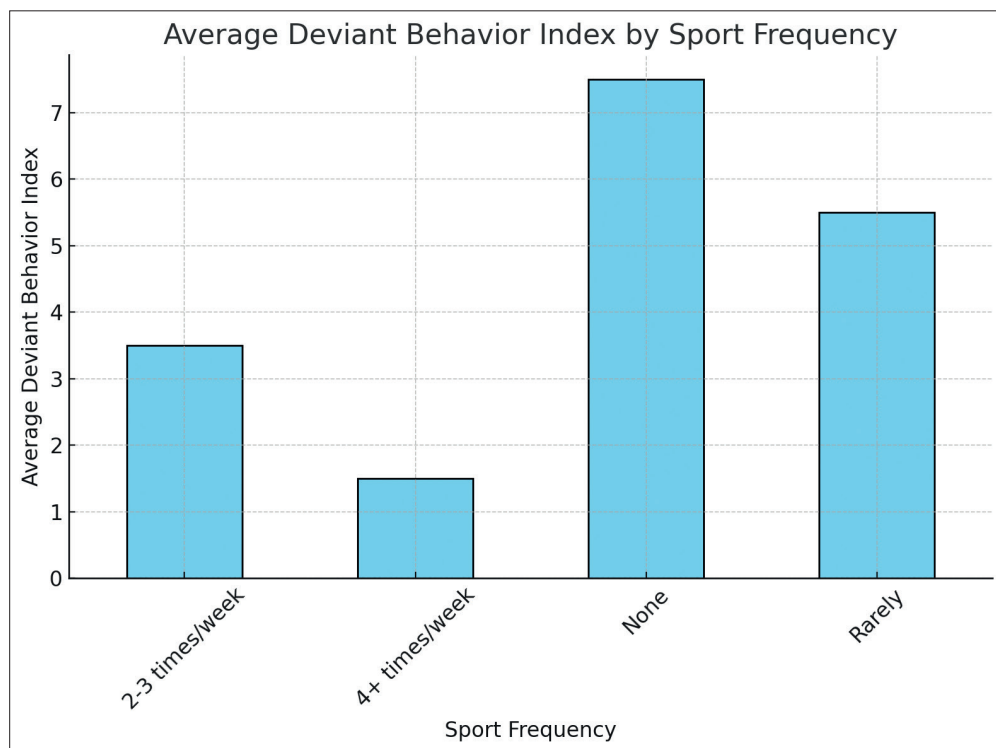

Рис. 1. Средний индекс девиантного поведения по частоте занятий спортом

Fig. 1. Average Deviant Behavior Index by Sport Frequency

Результаты теста ($t = 0,0$, $p = 1,0$) свидетельствуют о том, что вовлеченность мальчиков и девочек в спорт одинакова.

Для оценки различий в уровне девиантного поведения также был применен t -тест. Анализ ($t = 0,53$, $p = 0,60$) показал, что мальчики и девочки не отличаются по уровню индекса девиантного поведения (см. рис. 2).

Таким образом, в рамках данного исследования нельзя утверждать, что пол влияет на вовлеченность в спорт или уровень девиантного поведения. Эти результаты указывают на необходимость учитывать другие факторы, которые могут оказывать влияние на такие показатели, как возраст, социальное окружение или личная мотивация.

Как уже упоминалось выше, в рамках данного исследования изучалось влияние различных факторов на уровень девиантного поведения среди подростков. Были рассмотрены частота занятий спортом, возраст и пол респондентов. На основании проведенного анализа были получены следующие результаты.

Частота занятий спортом оказалась наиболее значимым предиктором девиантного поведения. Регрессионный анализ показал, что с увеличением частоты занятий спортом индекс девиантного поведения снижается. Например, переход от редких занятий к регулярным тренировкам 2–3 раза в неделю или более приводит к значительному уменьшению среднего индекса девиантного

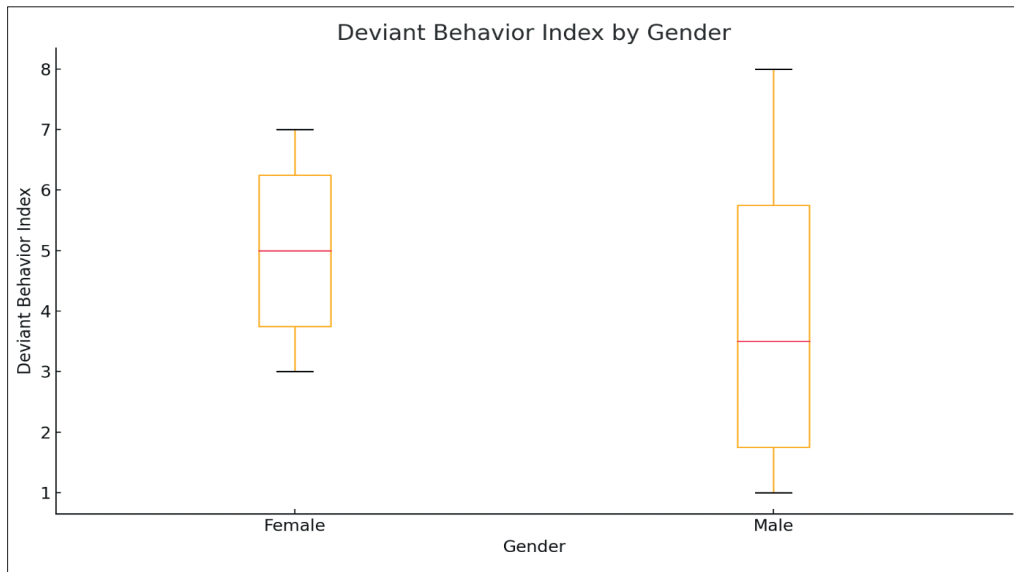

Рис. 2. Индекс девиантного поведения по полу

Fig. 2. Deviant Behavior Index by Gender

поведения. Коэффициент влияния составил $-1,979$ ($p < 0,01$), что подтверждает статистическую значимость данного фактора.

Эти результаты подтверждают гипотезу о том, что систематическая физическая активность играет ключевую роль в профилактике девиантного поведения, способствуя укреплению дисциплины и социальной адаптации подростков.

Анализ данных не выявил значимого влияния возраста на уровень девиантного поведения (коэффициент $-0,113$, $p = 0,75$). Это говорит о том, что подростки в исследуемом возрасте (13–15 лет) демонстрируют схожий уровень девиантного поведения, независимо от возраста. Этот вывод подчеркивает универсальность проблематики девиантного поведения в данной возрастной группе.

Проведенный анализ также не выявил значимых различий между мальчиками и девочками по уровню девиантного поведения (коэффициент $0,039$, $p = 0,94$). Это согласуется с результатами предварительных t -тестов, где было установлено, что гендер не оказывает значимого влияния на девиантное поведение. Таким образом, профилактические меры и образовательные программы могут быть одинаково эффективны для обоих полов.

Заключение

1. Частота занятий спортом оказывает наиболее значительное влияние на уровень девиантного поведения. Регулярные занятия спортом, особенно под руководством тренера, способствуют понижению индекса девиантного поведения.

2. Возраст и пол респондентов не оказывают значимого влияния, что позволяет сосредоточиться на универсальных мерах профилактики.

3. Роль учреждений дополнительного образования подтверждена: занятия спортом могут быть мощным инструментом педагогической коррекции девиантного поведения.

4. Учитывая практическую значимость настоящего исследования, важно подчеркнуть, что при проектировании программ педагогической коррекции на основании организации занятий спортом важно учесть необходимость подбора квалифицированных тренеров, которые могут служить не только спортивными наставниками, но и моральными ориентирами для подростков. Кроме того, укрепление взаимодействия между спортивными секциями, школами и семьями для формирования целостной профилактической среды и интеграция регулярных спортивных занятий в образовательные программы позволит наиболее эффективно использовать потенциал учреждений дополнительного образования в коррекции девиантного поведения.

Список источников

1. Loeber, R. (1990). Development and risk factors of juvenile antisocial behavior and delinquency. *Clinical Psychology Review*, 10(1), 1–41. [https://doi.org/10.1016/0272-7358\(90\)90105-J](https://doi.org/10.1016/0272-7358(90)90105-J)
2. Carlo, G., Koller, S. H., Eisenberg, N., Da Silva, M., & Frohlich, C. (1996). A cross-national study on the relations among prosocial moral reasoning, gender role orientations, and prosocial behaviors. *Developmental Psychology*, 32(2), 231–240. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.32.2.231>
3. Moffitt, T. E. (1993). Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: A developmental taxonomy. *Psychological Review*, 100(4), 674–701. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.100.4.674>
4. Mobarake, R. K. (2015). Age and gender difference in antisocial behavior among adolescents' school students. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(4), 194. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n4p194>
5. Brown, B. B. (1988). The vital agenda for research on extracurricular influences: A reply to Holland and Andre. *Review of Educational Research*, 58(1), 107–111. <https://doi.org/10.3102/00346543058001107>
6. Osgood, D. W., Wilson, J. K., O'Malley, P. M., Bachman, J. G., & Johnston, L. D. (1996). Routine activities and individual deviant behavior. *American Sociological Review*, 61(4), 635–655. <https://doi.org/10.2307/2096396>
7. Csikszentmihalyi, M., Rathunde, K., & Whalen, S. (1993). *Talented teenagers: The roots of success and failure*. Cambridge University Press.
8. Fletcher, A. C., Elder, G. H., & Mekos, D. (1997). Parental influences on adolescent involvement in community activities. *Journal of Research on Adolescence*, 7(2), 159–178. https://doi.org/10.1207/s15327795jra0702_3
9. Jones, M. B., & Offord, D. R. (1989). Reduction of antisocial behavior in poor children by nonschool skill development. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 30(5), 737–750. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.1989.tb00785.x>
10. Csikszentmihalyi, M. (1990). Flow: The psychology of optimal experience. *Harper & Row*.
11. Mahoney, J. L. (2000). School extracurricular activity participation as a moderator in the development of antisocial patterns. *Child Development*, 71(2), 502–516. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00160>
12. Eder, D. (1985). The cycle of popularity: Interpersonal relations among female adolescents. *Sociology of Education*, 58(3), 154–165. <https://doi.org/10.2307/2112416>

13. Eder, D., & Parker, S. (1987). The cultural production and reproduction of gender: The effect of extracurricular activities on peer-group culture. *Sociology of Education*, 60(3), 200–213. <https://doi.org/10.2307/2112276>
14. Kinney, D. A. (1993). From nerds to normals: The recovery of identity among adolescents from middle school to high school. *Sociology of Education*, 66(1), 21–40. <https://doi.org/10.2307/2112783>
15. Jones, M. B., & Offord, D. R. (1986). Skill development and delinquency prevention. *Canadian Journal of Criminology*, 28(3), 257–270.
16. Mahoney, J. L., & Stattin, H. (2000). Leisure activities and adolescent antisocial behavior: The role of structure and social context. *Journal of Adolescence*, 23(2), 113–127. <https://doi.org/10.1006/jado.2000.0302>
17. Marsh, H. W. (1992). Extracurricular activities: Beneficial extension of the traditional curriculum or subversion of academic goals? *Journal of Educational Psychology*, 84(4), 553–562. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.84.4.553>
18. Клейберг, Ю. А. (2021). Стратегии профилактики проблемного поведения подростков и молодежи. В *Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии*. Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Ялта, 13–15 октября 2021 года (с. 133–139). Симферополь: Ариал.
19. Greenberger, E., & Steinberg, L. (1986). When teenagers work: The psychological and social costs of adolescent employment. *Basic Books*.
20. Csikszentmihalyi, M. (1988). The flow experience and its significance for human psychology. In M. Csikszentmihalyi & I. S. Csikszentmihalyi (Eds.). *Optimal experience: Psychological studies of flow in consciousness* (pp. 15–35). Cambridge University Press.

References

1. Loeber, R. (1990). Development and risk factors of juvenile antisocial behavior and delinquency. *Clinical Psychology Review*, 10(1), 1–41. [https://doi.org/10.1016/0272-7358\(90\)90105-J](https://doi.org/10.1016/0272-7358(90)90105-J)
2. Carlo, G., Koller, S. H., Eisenberg, N., Da Silva, M., & Frohlich, C. (1996). A cross-national study on the relations among prosocial moral reasoning, gender role orientations, and prosocial behaviors. *Developmental Psychology*, 32(2), 231–240. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.32.2.231>
3. Moffitt, T. E. (1993). Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: A developmental taxonomy. *Psychological Review*, 100(4), 674–701. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.100.4.674>
4. Mobarake, R. K. (2015). Age and gender difference in antisocial behavior among adolescents' school students. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(4), 194. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n4p194>
5. Brown, B. B. (1988). The vital agenda for research on extracurricular influences: A reply to Holland and Andre. *Review of Educational Research*, 58(1), 107–111. <https://doi.org/10.3102/00346543058001107>
6. Osgood, D. W., Wilson, J. K., O'Malley, P. M., Bachman, J. G., & Johnston, L. D. (1996). Routine activities and individual deviant behavior. *American Sociological Review*, 61(4), 635–655. <https://doi.org/10.2307/2096396>
7. Csikszentmihalyi, M., Rathunde, K., & Whalen, S. (1993). *Talented teenagers: The roots of success and failure*. Cambridge University Press.
8. Fletcher, A. C., Elder, G. H., & Mekos, D. (1997). Parental influences on adolescent involvement in community activities. *Journal of Research on Adolescence*, 7(2), 159–178. https://doi.org/10.1207/s15327795jra0702_3

9. Jones, M. B., & Offord, D. R. (1989). Reduction of antisocial behavior in poor children by nonschool skill development. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 30(5), 737–750. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.1989.tb00785.x>
10. Csikszentmihalyi, M. (1990). *Flow: The psychology of optimal experience*. Harper & Row.
11. Mahoney, J. L. (2000). School extracurricular activity participation as a moderator in the development of antisocial patterns. *Child Development*, 71(2), 502–516. <https://doi.org/10.1111/1467-8624.00160>
12. Eder, D. (1985). The cycle of popularity: Interpersonal relations among female adolescents. *Sociology of Education*, 58(3), 154–165. <https://doi.org/10.2307/2112416>
13. Eder, D., & Parker, S. (1987). The cultural production and reproduction of gender: The effect of extracurricular activities on peer-group culture. *Sociology of Education*, 60(3), 200–213. <https://doi.org/10.2307/2112276>
14. Kinney, D. A. (1993). From nerds to normals: The recovery of identity among adolescents from middle school to high school. *Sociology of Education*, 66(1), 21–40. <https://doi.org/10.2307/2112783>
15. Jones, M. B., & Offord, D. R. (1986). Skill development and delinquency prevention. *Canadian Journal of Criminology*, 28(3), 257–270.
16. Mahoney, J. L., & Stattin, H. (2000). Leisure activities and adolescent antisocial behavior: The role of structure and social context. *Journal of Adolescence*, 23(2), 113–127. <https://doi.org/10.1006/jado.2000.0302>
17. Marsh, H. W. (1992). Extracurricular activities: Beneficial extension of the traditional curriculum or subversion of academic goals? *Journal of Educational Psychology*, 84(4), 553–562. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.84.4.553>
18. Kleiberg, Yu. A. (2021). Strategies for preventing problematic behavior among adolescents and youth. In *Prevention of deviant behavior among children and youth: Regional models and technologies*. Collection of articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference, Yalta, October 13–15, 2021 (pp. 133–139). Simferopol: Arial.
19. Greenberger, E., & Steinberg, L. (1986). When teenagers work: The psychological and social costs of adolescent employment. *Basic Books*.
20. Csikszentmihalyi, M. (1988). The flow experience and its significance for human psychology. In M. Csikszentmihalyi & I. S. Csikszentmihalyi (Eds.), *Optimal experience: Psychological studies of flow in consciousness* (pp. 15–35). Cambridge University Press.

Статья поступила в редакцию: 19.04.2025;
одобрена после рецензирования: 16.05.2025;
принята к публикации: 11.06.2025.

The article was submitted: 19.04.2025;
approved after reviewing: 16.05.2025;
accepted for publication: 11.06.2025.

Информация об авторе / Information about the authors

Анна Александровна Русских — адъюнкт Академии управления МВД России, Москва, Россия.

Anna A. Russkikh — Post-Graduate Student, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia.

annarusk.work@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7473-5837>